

Класс 1А оказался в недоумении. За исключением Бакуго, учеников проводили в кафетерий, чтобы они взяли свои обеды. Однако вместо того, чтобы занять свои привычные места за обеденными столами, директор Незу позвал их обратно и повел по коридорам.

Иида, держа в руках свой обед и не имея возможности выполнять свои фирменные движения руками, спрашивал, как нормальный человек:

—Директор Незу, что происходит?

—Увидите,—загадочно ответил Незу, оставив среди учеников атмосферу нервного предвкушения. Если Незу что-то и задумал, то, скорее всего, не в их пользу.

Их путь привел их к двери, ведущей наружу здания. Незу, положив руки на двери, объявил:

—Сегодня вы все будете есть на улице. А почему...

Он распахнул дверь, открыв восхитительный сюрприз, который вызвал положительную реакцию студентов.

В одном из дворов Юэй студенты обнаружили деревянные столы для пикника, создающие привлекательное пространство для трапезы на свежем воздухе. Дети собрались вокруг одного стола и болтали. Кай в сторонке смаковал кусок мяса, а Ями спокойно наблюдал за происходящим.

—Они здесь!— воскликнул Нэцу, облаченный в огнеупорное одеяние и указывающий на учеников.

Киба, используя свою суперскорость, бросилась к Токоями.

—Ты! Вызови своего теневого слугу!

—Она всегда такая,—с некоторым ужасом понял Токоями, когда Фу игриво шлепнул Кибу по затылку.

—Манеры.

—Ой!— Киба надулась, потирая место, куда ее ударили. Фу, бросив извиняющийся взгляд на Токоями, заметил: —Да, она всегда такая... извините.

—Не извиняйся! Меня это забавляет!— Темная Тень появился, нависая над Кибой.

—Хм! Когда я превзойду тебя, я уже не буду казаться тебе такой забавной!— заявила Киба.
—Запомни мои слова, Тень! Ты встанешь передо мной на колени!—

—Ахаха! Я с нетерпением жду, когда ты попробуешь!— с вызовом ответил Темная Тень.

Тем временем Нэцу подошел к Тодороки, который смотрел на огненного ребенка с противоречивым выражением лица.

—Ты ведь тот ледяной парень, да? Твоя причуда такая классная! Мы должны как-нибудь сразиться!

—А ты можешь... отключить свою причуду?— поинтересовался Тодороки.

—Нет. Пламя всегда горит,—пожал плечами Нэцу. —Не волнуйся! Моя одежда огнеупорна! Только не трогай мою голову!

Тодороки признал, что несправедливо испытывать неприязнь к новому знакомому только потому, что его причуда напомнила ему о ком-то, кого он предпочел бы забыть. И все же он не мог избавиться от ассоциации между пылающим лицом Нэцу и пылающими волосами на лице его отца.

Тем временем Сансан, теперь уже в своей неокислотной форме, подошла к Мине и обхватила ее за плечи.

—Миуна!

—Да, пожалуйста. Называй меня так всегда,—серьезно ответила Мина, а затем разразилась визгом. —О, ты такая милая! И ты теперь голубая!

Сансан кивнул.

—Не горюй.

—О да! Твоя кислота не причиняет никакого вреда!— воскликнула Тору.

—Это нейтральная форма Сансан. Введя в ее организм определенные химические вещества, мы можем вызвать режим размножения, сделав ее тело не коррозионным,—объяснил Незу.

—Однако действие препарата проходит, поэтому необходимо регулярно делать инъекции.

—Круто! Подождите, вы сказали «режим размножения»? - недоверчиво спросила Мина.

—Да, не думаю, что тебе нужны были еще какие-то причины, чтобы держать ее подальше от своих интимных мест, но если уж так вышло, то вот она,—заметил Незу.

—...Подожди, значит ли это, что она сделана из спе-а-а!— Каминари не успел закончить фразу, как Джиро быстро заткнула ему рот мочкой уха.

Кай приблизился, каждый шаг вызывал легкую дрожь в земле, а затем опустил голову в сторону группы.

Единственным звуком, вырвавшимся из дрожащих губ Минеты, было «ип».

—Господин Незу, с господином Бакуго все в порядке?— спросил Кай с озабоченным выражением лица - насколько это вообще можно понять по гигантским змеиным головам гидры.

—Да. Не понимаю, почему ты должен беспокоиться о таком ужасном существе,—прорычала Киба, скрестив руки. —Он бездушнее, чем Гримм. А у них нет НИКАКИХ душ.

—С господином Бакуго все будет в порядке, и твоя забота о нем, несмотря на то, что он сделал с твоим отцом, очень ценна,—заверил его Незу.

—Кай, ты слишком мил для своего же блага,—сказала Очако, подошла и погладила Кая по голове, вызвав у юноши мурлыканье, похожее на кошачье.

—Не ожидала, что он издаст такой звук,—призналась Тору. Она не знала, каких звуков можно ожидать от такого человека, как Кай, но мурлыканье в список не входило. —Это довольно мило.

Когда к поглаживаниям присоединилось еще несколько человек, Каминари посмотрел мимо остальных и заметил Ями, который все еще сидел и ел. —Эй, что-то я не припомню, чтобы мы видели этого ребенка раньше?

—А, Ями! Сколько лет прошло с нашей последней встречи!— Иида подбежал к мальчику, который все еще сидел с полным ртом еды.

—Ммм,—ответил Ями.

—Подождите,—Мина перестала гладить и прищурилась на Ями, найдя в его внешности что-то нервирующее. —Это тот парень, который сделал всех этих Гримм?

—Да,—подтвердила Асуи. —Я и не знала, что он на такое способен, когда встретила его. Столько силы в таком маленьком теле, Кери.

—Мне кажется, это точное описание всех этих детей,—сказал Шото, глядя на Нэцу и вспоминая безумный огненный взрыв.

—Да, именно поэтому наши родители не хотели нас брать,—негромко сказал Фу, застав всех, кроме Нэцу, врасплох.

—Эй, это неправда!— запротестовала Киба. —Родителей Ями съели волки.

Ями хрюкнул в подтверждение.

—Ну да, тогда все наши родители, кроме Ями, нас не хотели,—поправил Фу.

Когда в классе стало немного грустно и беспокойно, Незу решил, что пора уходить.

—Ну что ж, я ухожу. Приятного вам обеда,—сказал Незу, разворачиваясь.

—Подождите!— Киришима окликнул миниатюрного директора, заставив его остановиться и повернуться к ученику.

—О, что-то случилось, господин Киришима?— поинтересовался Незу.

—Да... Я... хотел спросить, могу ли я поговорить с Мидорией,—попросил Киришима.

—Вообще-то, где Изуку?— спросила Очако, внезапно осознав отсутствие зеленоволосого мальчика.

—Изуку Мидория сейчас занят какими-то делами в одной из учительских,—ответил Незу. —Если вы хотите поговорить с ним, я с радостью помогу вам.

Очако уже собиралась спросить, можно ли ей присоединиться. Но тут она почувствовала, что кто-то тянет ее за руку, и, опустив взгляд, увидела, что Фу держит один из ее пальцев.

—Нам нужно поговорить о папе,—сказал Фу тихим голосом.

Хотя Фу сохранял свой обычный бесстрастный тон, Очако обратила внимание на скрытое ощущение срочности и серьезности, которое она научилась распознавать в Фу.

Очако кивнула, и они отошли в сторону.

—Хорошо. Господин Киришима, пожалуйста, пройдемте со мной,—распорядился Незу, разворачиваясь и ведя Киришиму обратно в школу.

—Хорошо, все! Давайте сядем и начнем обедать! Пожалуйста, не забывайте – не говорите с набитым ртом!— заявил Иида.

Тем временем в стороне - Очако и Фу.

—Так что случилось? С Изуку все в порядке? Он не переутомился?— спросила Очако с озабоченным видом. По ее мнению, прошло слишком много времени с тех пор, как она в последний раз навещала Изуку. Но с учетом того, что у нее было много работы, а резиденция Изуку находилась далеко, найти время для встречи с лучшим другом было непросто.

—Он определенно слишком много работает,—заметил Фу. Хотя он не понимал специфики обязанностей своего отца, логика подсказывала ему, что они чрезмерны. Забота об одном ребенке требовала больших усилий, не говоря уже о десяти. —Ями чувствует, что он напряжен. В буквальном смысле. И с каждым днем становится все хуже. Ями пытался с ним поговорить, но... он на него накричал. Отец никогда ни на кого не кричал.

Очако поморщилась. Изуку был самым добрым человеком из всех, кого она знала. Единственный раз, когда она видела его искренне расстроенным, - это когда речь заходила о нерадивых или жестоких родителях или о капитальном ремонте. Но и тогда это было недолго. Если он срывался на ком-то, особенно на своих детях, это означало, что стресс действительно слишком большой.

Конечно, зная Изуку, это не означало, что он обязательно обратится за помощью.

—Я постараюсь поговорить с ним позже. Ему нужно нанять помощников,—вздохнула Очако, но потом взяла себя в руки и улыбнулась Фу. —Спасибо, что рассказал мне об этом.

Фу покачал головой.

—Нет. Спасибо, что поддержала отца. Это много значит для всех нас.

Притворная улыбка Очако превратилась в искреннюю, и она опустилась на колени, обнимая мальчика-зомби.

—Не за что.